

Политические институты, процессы, технологии

УДК-32.019.51

DOI: 10.17072/2218-1067-2026-3-5-15

EDN: ХОЕЛІQ

МОРАЛЬНАЯ ПАНИКА КАК ИНСТРУМЕНТ СИМВОЛИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ: РЕАКЦИЯ ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА НА СЕРИАЛ «СЛОВО ПАЦАНА»

С. А. Сергеев, Т. С. Абдуллина

Сергеев Сергей Алексеевич,

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Российская Федерация.

Абдуллина Татьяна Сергеевна,

Автономная некоммерческая организация дополнительного профессионального образования
«Академия труда», Казань, Российская Федерация.

Аннотация

Анализируется динамика моральной паники в современном российском медиапространстве на примере общественной реакции на сериал «Слово пацана: кровь на асфальте». Рассматривается эволюция научных подходов к концепции моральной паники – от классической интерпретации С. Козна до современных дискуссий о применимости данного понятия. Особое внимание уделяется роли различных социальных акторов – политических элит, медиа и зрительской аудитории – в формировании и распространении моральной паники. Эмпирическую базу исследования составляют материалы медиадискурса, публичные заявления представителей политико-административных элит, статистические данные о зрительской аудитории сериала и результаты социологических опросов. Показано, что дискуссия вокруг сериала наиболее соответствует модели моральной паники групп интересов, предложенной Э. Гудом и Н. Бен-Иегудой. В данном случае инициатором публичной кампании выступила региональная политическая элита Республики Татарстан, обеспокоенная возможными репутационными последствиями актуализации «казанского феномена». Однако попытки эскалации моральной паники были ограничены поддержкой проекта со стороны федеральных институций и значительной популярностью сериала среди зрительской аудитории. Рассматриваемый кейс демонстрирует, что моральная паника в современном медиапространстве может формироваться как гибридный процесс, сочетающий эмоциональные реакции аудитории и дискурсивное конструирование со стороны политических акторов.

Ключевые слова: моральная паника; медиадискурс; региональные элиты; социальный контроль; символическая политика

Для цитирования: Сергеев, С. А., Абдуллина, Т. С. (2026) 'Моральная паника как инструмент символической политики: реакция государства и общества на сериал «Слово пацана»', *Вестник Пермского университета. Политология* / *Bulletin of Perm University. Political Science*, 20(3), сс. 5–15. EDN: ХОЕЛІQ. DOI: 10.17072/2218-1067-2026-3-5-15

**MORAL PANIC AS A TOOL OF SYMBOLIC POLICY:
THE REACTION OF THE STATE AND SOCIETY TO THE TV SERIES "A BOY'S WORD"**

S. A. Sergeev, T. S. Abdullina

Sergey A. Sergeev,
Kazan Federal University, Kazan, Russian Federation.

Tatyana S. Abdullina,
ANO DPO "Academy of Labor", Kazan, Russian Federation.

Abstract

The article examines the dynamics of moral panic in contemporary Russian public discourse through the case of the television series *The Boy's Word: Blood on the Asphalt* (2023). It analyzes how the concept of moral panic, developed by Stanley Cohen and later elaborated by Erich Goode and Nachman Ben-Yehuda, can be applied to public reactions to cultural products representing socially sensitive historical experiences. The series, depicting youth street gangs in the late Soviet period and the "Kazan phenomenon", triggered intense public debate among political actors, media, and audiences, with accusations of romanticizing youth violence and criminal subculture. The article explores the emergence and decline of the moral panic surrounding the series. The empirical material includes media publications, political statements, audience statistics, and opinion polls. Using Goode and Ben-Yehuda's typology, the authors argue that the controversy most closely corresponds to the interest group model of moral panic, with Tatarstan's political elite acting as a key interest group concerned with protecting Kazan's and the region's symbolic image. However, attempts to escalate the panic were limited by federal involvement in the series' production and its popularity among audiences. The case demonstrates that contemporary media moral panics can combine bottom-up audience reactions with top-down political discourse.

Keywords: moral panic; media discourse; regional elites; social control; cultural politics

For citation: Sergeev, S. A., Abdullina, T. S. (2026) 'Moral panic as a tool of symbolic policy: the reaction of the state and society to the TV series "A Boy's Word"', *Bulletin of Perm University. Political Science*, 20(3), pp. 5–15. EDN: XOELIQ. DOI: 10.17072/2218-1067-2026-3-5-15

Введение

В последние десятилетия концепция моральной паники занимает важное место в социальных науках и используется для анализа общественных реакций на явления, воспринимаемые как угроза существующим моральным нормам и социальному порядку. С начала 1970-х гг. теория моральной паники стала одним из ключевых инструментов исследования медиадискурса, символической политики и механизмов социального контроля.

В ходе дискуссий, последовавших за выходом работы С. Козна о моральной панике вокруг модов и рокеров, внимание исследователей было сосредоточено не только на механизмах возникновения моральной паники, но и на роли различных социальных акторов – политических элит, медиа, экспертов и широкой общественности – в ее формировании и распространении. Современные примеры моральной паники нередко разворачиваются вокруг культурных продуктов – фильмов, телевизионных сериалов или цифровых медиа, которые могут актуализировать коллективные страхи, травматический опыт и конфликтные интерпретации исторического прошлого.

Одним из подобных случаев стала общественная реакция на российский сериал «Слово пацана: кровь на асфальте», вышедший в 2023 г. Он посвящен «казанскому феномену» – подростково-молодежным группировкам позднесоветского периода. Его выход вызвал интенсивную общественную дискуссию, сопровождавшуюся обвинениями в романтизации подростковой преступности и криминальной субкультуры.

Особую остроту дискуссия приобрела в Республике Татарстан, где коллективная память о подростковых группировках конца советского и раннего постсоветского периода остается значимым элементом региональной идентичности. Публичная реакция на сериал включала высказывания представителей политико-административных элит, медиа и зрительской аудитории. Одновременно сериал

получил широкую популярность и стал одним из наиболее обсуждаемых культурных продуктов в российском медиапространстве.

В этой связи возникает исследовательский вопрос: можно ли рассматривать общественную реакцию на сериал «Слово пацана» как пример моральной паники и, если да, то какие именно акторы выступили инициаторами и участниками данного процесса?

Цель настоящего исследования состоит в анализе динамики моральной паники вокруг сериала «Слово пацана» и выявлении роли различных социальных акторов в ее формировании и последующем сворачивании.

Гипотеза исследования состоит в том, что моральная паника, поднятая одной из групп интересов, а именно региональной элитой, обеспокоенной возможными репутационными последствиями актуализации «казанского феномена», может быть частично или полностью блокирована другими группами интересов при поддержке массовой аудитории.

Эмпирическую базу исследования составили публикации российских средств массовой информации, публичные заявления представителей политических акторов, статистические данные о зрительской аудитории сериала, результаты социологических опросов, а также пользовательские отзывы и комментарии зрителей на интернет-платформах.

Методологической основой исследования является концепция моральной паники, разработанная С. Коэном и развитая Э. Гудом и Н. Бен-Иегудой. В качестве аналитического инструмента используется типология моделей моральной паники по субъектам ее инициирования: низовая модель, элитная модель и модель групп интересов.

Концепция моральной паники и ее трансформация

Концепция моральной паники была предложена социологом Стэнли Коэном в 1972 г. на основе анализа реакции британских СМИ на конфликты между молодежными субкультурами модов и рокеров (Cohen, 1972; Коэн, 2022). Он интерпретировал феномен моральной паники как преувеличенную реакцию общества на определенные явления или группы людей, которые воспринимаются как угроза для морали и порядка общества (Коэн, 2022: 59).

Для того, чтобы возникла моральная паника, должны сойтись, по мнению С. Коэна, несколько ключевых факторов: средства массовой информации, моральные предприниматели, культура социального контроля и общественность (или публика). Им были выделены следующие группы, участвующие в формировании процесса моральной паники: агенты контроля, политики, законодатели, моральные предприниматели и средства массовой информации (Коэн, 2022). Он также выстроил следующую модель моральной паники, состоящую из пяти фаз (и представляющую сокращенную Коэном версию последовательности фаз катастрофы): определенная социальная проблема приводит к изменению поведения какой-либо социальной группы, отчего на эту группу наклеивается ярлык девиантной и представляющей угрозу обществу; эта угроза драматизируется СМИ; общественное беспокойство возрастает; государственные органы, политики и моральные предприниматели призывают к решительному решению проблемы; паника отступает или приводит к социальным и институциональным изменениям (Там же: 59, 80–82).

Впоследствии понятие моральной паники было переопределено как борьба за моральную гегемонию над интерпретациями легитимности (или нелегитимности) преобладающих социальных механизмов и материальных интересов. С. Холл и его коллеги расширили концепцию моральной паники Коэна, объяснив роль идеологии в процессе формирования моральной паники, особенно во времена политического или социально-экономического кризиса. Используя концепцию гегемонии А. Грамши, С. Холл и его коллеги утверждали, что «средства массовой информации склонны воспроизводить определения сильных мира сего» (Hall et al., 1978: 57), сохраняя при этом относительную автономию. По их мнению, моральная паника намеренно создается для того, чтобы отвлечь внимание общественности от социальных и экономических проблем и обратить внимание на конкретный субъект для усиления форм социального контроля.

Развивая концепцию С. Коэна, Э. Гуд и Н. Бен-Иегуда выделили пять главных составляющих, или критериев, моральной паники: обеспокоенность или тревожность по поводу поведения определенной группы или категории лиц, враждебность (по отношению к тем, кого общество рассматривает как девиантов), консенсус в части признания некоей угрозы реальной, диспропорциональность и нестабильность (Goode, Ben-Yehuda, 1994: 37–41).

Наиболее важным среди этих факторов или характеристик представляется диспропорциональность, поскольку на ней строится вся концепция моральной паники (Goode, Ben-Yehuda, 1994: 40–41). Диспропорциональность означает, что общественная обеспокоенность несоразмерна реальной угрозе, исходящей от обвиняемой группы. По существу, утверждают они, статистические данные преувеличены или сфабрикованы, а существование другой столь же или более вредной деятельности отрицается. Что же касается нестабильности, то, по мнению Э. Гуда и Н. Бен-Иегуды, моральная паника очень нестабильна и имеет тенденцию исчезать так же быстро, как и возникла, потому что общественный интерес ослабевает или новости меняются на другой сюжет.

Э. Гуд и Н. Бен-Иегуда также выделили три конкурирующих модели моральной паники по инициаторам или субъектам: низовая модель (инициаторами являются рядовые граждане); элитная модель (панику создают или раздувают элиты, чтобы отвлечь внимание от своей неспособности решить социальные проблемы); модель групп интересов (инициатором выступают средние по статусу и властным позициям группы, которые воспринимают моральные проблемы наиболее остро) (Goode, Ben-Yehuda, 1994: 51–72). Со временем концепция моральной паники стала объектом критики и в ряде исследований рассматривалась как дискурсивный инструмент, используемый в политических и идеологических дебатах.

Критические замечания относительно теоретической неопределенности концепции побудили Б. Томпсона и Э. Уильямса поставить под сомнение аналитическую применимость самого понятия «моральная паника» (Thompson, Williams, 2014). Но сравнительно недавнее исследование О. Михайловой показало, что ни эрозии, ни отказа от данного понятия не наблюдается, а теория моральной паники продолжает активно использоваться и, более того, интегрироваться с другими концепциями и теориями (Михайлова, 2020).

Феномен моральной паники исследовался и на отечественном материале (Громов, 2012; Ефанов, 2018; Сумская, Саймонс, 2018; Mikhaylova, 2022). В частности, при его рассмотрении в постсоветской России А. Ефановым были выделено три волны паник, которые так или иначе вызваны, по-видимому, социальной фрустрацией, возникшей в результате нерешенных социальных проблем (Ефанов, 2018: 8).

«Казанский феномен» в историческом контексте

Подростково-молодежные группировки (определяемые как криминальные, девиантные, делинквентные) в 1970–1980-е гг. возникали не только в Казани, но журналисты (а впоследствии и социологи) обратили внимание именно на казанские молодежные группировки, отчего данное явление было названо «казанским феноменом».

Примечательно, что разворачивание истории «казанского феномена» в СМИ может быть представлено как «моральная паника наоборот». Если в Великобритании начала 1960-х гг. столкновения между модами и рокерами излишне драматизировались общественностью и СМИ, то в Казани конца 1970–1980-х гг. находящиеся под партийным контролем СМИ, напротив, замалчивали ситуацию в молодежной среде до тех пор, пока ослабление цензуры сверху, давление читательской общественности снизу и инициатива самих журналистов совместными усилиями не сорвали «заговор молчания».

Подробная характеристика «казанского феномена» не входит в задачи данной статьи, но отметим, что наиболее важными, на наш взгляд, его чертами была массовость: по оценкам социологов и правоохранителей, на пике «казанского феномена» в 1980-е гг. не менее трети казанской молодежи в возрасте от 12 до 18 лет входили в какую-либо группировку (Стивенсон, 2017: 42). Всего же в Казани в этот период существовало от 100 до 140 группировок (точное число указать сложно, поскольку многие локальные группировки были частью других, более широких коалиций) (Гараев, 2021: 620–622; Стивенсон, 2017: 37). Не менее важной отличительной чертой была строгая иерархическая организационная структура, исходившая из градации возрастов. Обычно выделяются три возраста (младшие, чаще всего называемые «скорлупой» или «шелухой»; средние – «супера»; старшие – «старшаки»), но в крупных группировках число иерархических уровней могло достигать и до шести («скорлупа», «супера», «молодые», «средние», «старшие» и «старика») (Гараев, 2021: 87–89; Стивенсон, 2017: 38–39). «Казанский феномен» во времена своего расцвета обнаружил явную тенденцию к тотальности: во-первых, он охватывал всю территорию города, а в ряде микрорайонов и школ – большую часть подростков и юношей; во-вторых, претендовал на тотальный контроль над времяпровождением и поведением членов группировок, принуждая их регулярно, едва ли ни ежедневно, собираться вместе, иногда даже без определенной цели, и осуществлять взаимный контроль за их поведением в учебном заведении и на улице.

При этом общее название «казанский феномен» нередко применяется к двум разным, хотя и тесно связанным между собой явлениям: описанным выше подростково-молодежным группировкам, стратифицированным по возрасту, контролировавшим определенную территорию и претендовавшим на включение в свои ряды большей части подростков и молодежи, живших на данной территории, и организованных преступных сообществ, или банд. Банды, вырвавшиеся обычно из подростково-молодежных группировок, были, в отличие от них, не столь многочисленны и не стратифицированы по возрасту, но хорошо вооружены и, в отличие от подростково-молодежных группировок, занятых массовыми драками и мелкими грабежами, ориентированы преимущественно на рэкет и заказные убийства. Прототипом подобного преступного сообщества стала существовавшая в Казани во второй половине 1970-х гг. группировка «Тяп-ляп» (Стивенсон, 2017: 32–41), а одними из самых известных банд 1990-х в Татарстане были «Жилка» и «29-й комплекс», действовавшие в Казани и Набережных Челнах (Там же: 265–269).

В 2020 г. казанский журналист Роберт Гараев выпустил книгу «Слово пацана» (Гараев, 2021), представляющую собой собрание отрывков из интервью с участниками казанских группировок, тщательно подобранных и разделенных по тематике на 38 глав. Одни из этих глав представляют собой антропологические заметки, описывающие *modus vivendi* казанских группировочников, другие – драматическую историю создания и распада одной из первых казанских группировок конца 1970-х гг. «Тяп-ляп», ставшую в скором времени моделью организации для большинства других группировок. Ряд материалов из книги Роберта Гараева (и само название ее) стали основой для сериала о казанских группировках «Слово пацана».

Разворачивание моральной паники вокруг сериала «Слово пацана»

С выходом в ноябре 2023 г. этого сериала связан один из недавних примеров попытки создания моральной паники в России. Впрочем, волна моральной паники вокруг сериала стала подниматься еще до его выхода. Съемки сериала первоначально планировались в Казани: в конце января – начале февраля 2023 г. был объявлен кастинг на роли в будущем сериале, и заявки на участие в этом кастинге подали более трех тысяч казанских подростков¹. Власти Республики Татарстан, однако, восприняли саму идею создания сериала о подростковых группировках в Казани негативно: сначала детский омбудсмен Татарстана Ирина Волынец направила прокурору обращение с просьбой проверить «законность вовлечения подростков в съемки фильма о молодежных криминальных группировках»², а вслед за ней руководитель пресс-службы президента Татарстана Лилия Галимова заявила, что «в Республике Татарстан и в столице с тысячелетней историей есть гораздо более интересные и поучительные истории, которые бы заслуживали экранизации»³. При этом данная позиция была подана как точка зрения власти, но не Рустама Минниханова: «Заниматься такими вопросами и вмешиваться в съемки не уровень президента»⁴. Ключевым в этом выступлении Лилии Галимовой, которая, конечно, выражала не только свое мнение, было, на наш взгляд, слово «поучительные». Патерналистско-дидактический подход к искусству полагает, что оно должно поучать и давать нормативные примеры и образцы поведения; если же оно предлагает какие-то иные образцы, то тем самым разрешает их. Комментарии к заметке о выступлении президентского пресс-секретаря не просто поддерживали подобный подход, а требовали идти дальше: «подлый сериал» (сериала в тот момент, заметим, еще не существовало, была известна в общих чертах лишь его концепция), «оскорбление чести и достоинства всем казанцам», «нельзя, чтобы серийщики безнаказанно скрылись из нашего города», «запретите это», «остановите это»⁵. Продолжать работу над сериалом в Казани стало невозможно, и съемки были перенесены в Ярославль.

В начале сентября 2023 г. режиссер сериала Жора Крыжовников и продюсер Федор Бондарчук, а также Алексей Гореславский (генеральный директор автономной некоммерческой организации «Институт развития Интернета», финансировавшей съемки сериала) посетили Казань, где в тот момент

¹ Шемелов С., Сахапов Т. «Что такое Хади Такташ? Отвечу, что это улица»: на кастинг «Слова пацана» записались 3 тысячи подростков [Электронный ресурс], *Бизнес online*. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/538238> (дата обращения: 22.10.2025).

² Детский омбудсмен Татарстана просит прокурора оценить законность съемок фильма о молодежных криминальных группировках [Электронный ресурс], *Интерфакс Россия*. URL: <https://www.interfax-russia.ru/volga/news/detskiy-ombudsmen-tatarstana-prosit-prokurora-ocenit-zakonnost-semok-filma-o-molodezhnyh-kriminalnyh-gruppirovkah> (дата обращения: 22.10.2025).

³ Галимова о сериале «Слово пацана» про «казанский феномен»: «Есть гораздо более поучительные истории» [Электронный ресурс], *Бизнес online*. URL: <https://www.business-gazeta.ru/news/539994> (дата обращения: 22.10.2025).

⁴ Там же.

⁵ Там же.

проходил фестиваль мусульманского кино, и попытались объяснить первым лицам Татарстана о том, что «Слово пацана» совсем не романтизирует молодежную преступность⁶. Объяснения, по-видимому, приняты не были, поскольку в октябре – декабре 2023 г. уже вышедший на экраны сериал «Слово пацана» вызвал вторую волну моральной паники.

Пытаясь заблокировать показ сериала, Ирина Волынец обратилась к депутату Государственной думы Яне Лантратовой с просьбой инициировать проверку содержания сериала «Слово пацана» Роскомнадзором, поскольку, по ее мнению, сериал «содержит элементы романтизации бандитизма и героизации образа преступника»⁷. Первыми об этом депутатском запросе сообщили официальные СМИ Татарстана – «Татаринформ» и «Республика Татарстан». Я. Лантратова направила письмо в Роскомнадзор, но вскоре отозвала его⁸. В ноябре 2023 г. И. Волынец уже сама обратилась в Роскомнадзор с просьбой проверить сериал «Слово пацана», который, по ее мнению, не только романтизирует бандитизм, но и нарушает указ президента РФ о формировании государственной политики по защите традиционных духовно-нравственных ценностей и распространяет ценности преступного мира⁹.

До официального заявления руководства республики эти действия могли восприниматься как индивидуальная инициатива отдельных общественных акторов. Но 1 декабря 2023 г. раис Татарстана Рустам Минниханов заявил, что выход подобных фильмов «ни к чему хорошему не приводит» и «мы не имеем права допустить повторения событий прошлого. И вообще – мы должны отреагировать на такие сюжеты, такие фильмы». Он сослался на инцидент в одном из районных центров Татарстана, Сарманове, где подростки создали в мессенджере «Телеграм» группы, названные в честь существовавших в Казани группировок, и поручил спикеру Госсовета РТ Ф. Мухаметшину «донести до руководства страны, что такие фильмы не соответствуют той политике, которую мы преследуем»¹⁰. Также сериал «Слово пацана» осудила заместитель председателя комитета Госсовета Татарстана по образованию, культуре, науке и национальным вопросам Людмила Рыбакова: «Фильм не смотрела. Отношусь отрицательно»¹¹. На следующий день режиссер сериала Жора Крыжовников отверг обвинения в романтизации бандитизма, заметив, что в конечном итоге они работают на популярность сериала¹².

Реакция аудитории и сворачивание моральной паники

Лидеры общественного мнения, подборки высказываний которых в те дни активно размещали СМИ, в большинстве своем также считали обвинения, предъявляемые авторам сериала, несправедливыми. Примечательно, что наиболее значимые татарстанские электронные СМИ, явно или неявно контролируемые властями, публиковали разные точки зрения, и баланс мнений был совсем не в пользу казанского Кремля¹³. Более того, представители татарстанского истеблишмента со второй половины декабря 2023 г. стали высказываться в защиту сериала. Спикер Госсовета РТ Фарит Мухаметшин (именно через него Р. Минниханов намеревался «донести до руководства страны» недовольство сериалом) заявил о воспитательном значении сериала: «Цель и задача разработки этого фильма организаторами и сценаристами этой картины все-таки заключались в том, чтобы не повторить ошибок

⁶ Что строит зять Зиганшина у Кировской дамбы, сколько стоит ЦУМ и как Бондарчук «ответил» за «Пацана»? [Электронный ресурс], *Бизнес online*. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/606331> (дата обращения: 22.10.2025); Фатхуллина Н. и др. «Это картина погибающей страны»: что показали первым зрителям «Слова пацана»? [Электронный ресурс], *Бизнес online*. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/606812> (дата обращения: 22.10.2025).

⁷ Нигматуллин А. и др. «Не думаю, что сейчас все наденут телогрейки и побегут»: против «Слова пацана» интригуют и в Госдуме [Электронный ресурс], *Бизнес online*. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/612293> (дата обращения: 22.10.2025).

⁸ В Госдуме попросили не проверять сериал об ОПГ Татарстана [Электронный ресурс], *InKazan*. URL: <https://inkazan.ru/news/2023-11-01/v-gosdume-poprosili-ne-proveryat-serial-ob-opg-tatarstana-3087058> (дата обращения: 22.10.2025).

⁹ Волынец пожаловалась на сериал «Слово пацана. Кровь на асфальте» в Роскомнадзор [Электронный ресурс], *Бизнес online*. URL: <https://www.business-gazeta.ru/news/615233> (дата обращения: 22.10.2025).

¹⁰ Минниханов о «Слове пацана»: Такие фильмы не соответствуют нашей политике [Электронный ресурс], *Tatar-inform*. URL: <https://www.tatar-inform.ru/news/minnihanov-o-slove-pacana-takie-filmy-ne-sootvetstvuyut-nasei-politike-5927900> (дата обращения: 22.10.2025).

¹¹ В Госсовете Татарстана осудили сериал «Слово пацана» [Электронный ресурс], *Подъем*. URL: <https://pdmnews.ru/34382/> (дата обращения: 22.10.2025).

¹² Вильданов Н. Режиссер «Слова пацана» Крыжовников опроверг обвинения в романтизации бандитизма [Электронный ресурс], *Вечерняя Казань*. URL: <https://www.evening-kazan.ru/obshchestvo/news/rezisser-slova-pacana-kryzovnikov-oproverg-obvineniia-v-romantizacii-banditizma> (дата обращения: 22.10.2025).

¹³ См., напр.: Нигматуллин А., Фатхуллина Н. У «Крестного отца» три части: авторы «Слова пацана» намекают на второй сезон [Электронный ресурс], *Бизнес online*. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/615837> (дата обращения: 22.10.2025).

«казанского феномена»¹⁴, а мэр Казани Ильсур Метшин заявил, что испытывает гордость за Казань (хотя сериала также не смотрел), «в связи с сериалом в том числе... Вот такие мы крутые пацаны»; создатели же сериала были названы «талантливыми людьми, которым удалось сделать продукт, о котором все говорят»¹⁵. В пользу сериала высказались и прокурор республики, и министр молодежи¹⁶. Накануне нового 2024 г. Р. Минниханов кратко заметил, что сериал он смотреть не будет, потому что видел эти события своими глазами¹⁷. К этому времени волна моральной паники вокруг сериала стихла, а те несколько эпизодов с насилием в подростковой среде, на которые ссылались противники сериала, так и остались эпизодами.

Что же все-таки произошло?

Первым и едва ли не решающим обстоятельством, вынудившим свернуть кампанию моральной паники, стало то, что федеральные институты оказались малочувствительны к требованиям запрета сериала, исходившим из Казани. За компаниями, которые занимались съемками сериала («НТВ», «НМГ» и Toomuch Production), стоял Институт развития Интернета (ИРИ), созданный и функционирующий при прямом участии администрации президента РФ: к организации ИРИ в 2014–2015 гг. имел отношение тогдашний заместитель руководителя администрации президента РФ В. Володин, а с 2020 г. (после того, как ИРИ стал оператором конкурса на создание интернет-контента для молодежи) пост председателя наблюдательного совета конкурса занял первый заместитель руководителя администрации РФ С. Кириенко. На производство молодежного контента 2020 г. через ИРИ было выделено 3 млрд руб.¹⁸, а в 2023 г. (т.е. во время производства сериала) уже 20,7 млрд руб., в том числе 17,7 млрд руб. на финансирование «национального контента», а 3 млрд руб. на поддержку «молодежного контента»¹⁹. Поддержка проекта со стороны Института развития Интернета и связанных с ним федеральных институтов существенно ограничивала возможность административного вмешательства со стороны региональных властей (тем более что у С. Кириенко в бытность его руководителем Приволжского федерального округа в 2000–2005 гг. были столкновения с тогдашним руководством Татарстана, вызванные тем, что Татарстан не очень охотно встраивался в создаваемую «вертикаль власти»).

Второе обстоятельство, обернувшее начавшуюся моральную панику вокруг сериала триумфом последнего, – успех «Слова пацана» у зрительской аудитории. Есть ряд способов количественного измерения подобного успеха – как прямые (количество просмотров в онлайн-кинотеатрах, опросы аудитории), так и косвенные (количество поисковых запросов по ключевым словосочетаниям («Слово пацана» и т.д.), а также создание фан-групп в социальных сетях и количество фолловеров в этих группах).

За первые три дня и три часа показа (9–12 ноября 2023 г.) на видеоплатформе Wink сериал посмотрели более 1 млн зрителей, а его зрительский рейтинг на сервисе «Кинопоиск» составил 8,9²⁰. Всего же на видеоплатформе Wink за три месяца (ноябрь 2023 – январь 2024 г.) сериал посмотрели 23 млн зрителей²¹; число посещений сайта онлайн-кинотеатра Start в ноябре 2023 г. со всех типов устройств увеличилось относительно предыдущего месяца почти вдвое – с 7,8 млн до 14,4 млн²². Сопоставимая с этими цифрами аудитория пришла и на пиратские сайты. Сериал набрал наибольшее количество баллов за неделю за всю историю наблюдений в Индексе Кинопоиск Pro – 3394 балла.

¹⁴ Антонов К. Мухаметшин заступился за «Слово пацана» [Электронный ресурс], *Коммерсантъ (Волга-Урал)*. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6410915> (дата обращения: 22.10.2025).

¹⁵ Кудрина О. Мэр Казани испытывает гордость в связи с сериалом «Слово пацана» [Электронный ресурс], *Коммерсантъ (Волга-Урал)*. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6426519> (дата обращения: 22.10.2025).

¹⁶ Шакирова Г., Головатенко М. Министр молодежи Татарстана: ««Слово пацана» не романтизирует группировки, а наоборот» [Электронный ресурс], *Реальное время*. URL: <https://realnoevremya.ru/news/298214-rinat-sadykov-slovo-pacana-ne-romantiziruet-gruppirovki/> (дата обращения: 22.10.2025); Прокурор Татарстана о сериале «Слово пацана»: на искусство могут быть разные взгляды [Электронный ресурс], *ТНВ (Татарстан – Новый Век)*. URL: <https://tnv.ru/news/culture/359532-prokuror-tatarstana-o-seriale-slovo-patsana-na-iskusstvo-mogut-byt-raznye-vzglyady/> (дата обращения: 22.10.2025).

¹⁷ Глава Татарстана заявил, что не собирается смотреть «Слово пацана» [Электронный ресурс], *РИА Новости*. URL: https://ria.ru/20231227/slovo_pacana-1918489865.html (дата обращения: 22.10.2025).

¹⁸ Кириенко назвал объем финансирования для молодежного контента в Интернете [Электронный ресурс], *РБК*. URL: <https://www.rbc.ru/society/23/12/2019/5e00c11c9a79476cb09593e6> (дата обращения: 22.10.2025).

¹⁹ Нигматуллин А., Фатхуллина Н. У «Крестного отца» три части: авторы «Слова пацана» намекают на второй сезон [Электронный ресурс], *Бизнес online*. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/615837> (дата обращения: 22.10.2025).

²⁰ URL: <https://t.me/WinkRussia/8856> [Электронный ресурс] (дата обращения: 22.10.2025).

²¹ Глава Wink раскрыл, сколько россиян посмотрели «Слово пацана» [Электронный ресурс], *РБК*. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/07/02/2024/65c2057d9a794728b3d8e7de?from=from_main_10 (дата обращения: 23.10.2025).

²² Палий В. Свитшот Адидаса за миллион: 11 рекордов «Слова пацана» в цифрах [Электронный ресурс], *Кинопоиск*. URL: <https://www.kinopoisk.ru/media/news/4008909/> (дата обращения: 23.10.2025).

Предыдущий рекордсмен – сериал «Игра в кальмара» (Южная Корея) – в октябре 2021 г. собрал вдвое меньше (1566 баллов) и удерживал рекорд два года²³.

По данным опроса ВЦИОМ, проведенного 22 декабря 2023 г. (телефонный опрос по стратифицированной случайной выборке, 1600 респондентов в возрасте от 18 лет, предельная погрешность с вероятностью 95 % не превышает 2,5 %), слышали о сериале 83 % опрошенных, просмотрели или находились в процессе просмотра 18 %, понравился или скорее понравился сериал – 80 % тех, кто его смотрел или смотрит, запрет сериала поддержали 17 % всех опрошенных и 13 % от тех, кто смотрел сериал или находился в процессе просмотра²⁴. Таким образом, нет оснований говорить о «феноменальном» или «сумасшедшем» успехе сериала (лишь 18 % опрошенных посмотрело его), но в то же время на фоне цензурированной теле- и кинопродукции (и работавшего еще без замедления YouTube) сериал «Слово пацана» выглядел сравнительно неплохо.

Показательно и количество поисковых запросов: по данным Wordstat, «Слово пацана» в ноябре 2023 г. искали 25 млн раз, а в декабре 2023 г. только в «Яндексе» количество поисковых запросов превысило 100 млн (пик запросов – в декабре 2023 г.), что в 27 раз превышает количество поисковых запросов на фильм «Чебурашка» (3,7 млн) в январе 2023 г.²⁵ Пик запросов на «Слово пацана» наблюдался в декабре 2023 г. (93 млн запросов), после чего интерес быстро снизился.

Еще два обстоятельства могли в той или иной степени повлиять на смягчение позиции татарстанских властей по отношению к сериалу и, соответственно, приступить к сворачиванию моральной паники.

Одним из них могли быть изменения в содержании седьмой и восьмой серий «Слова пацана». Рабочие версии этих серий появились в сети 12 декабря 2023 г., на что режиссер и сценарист Жора Крыжовников и сценарист Андрей Золотарёв отреагировали весьма раздраженно. Объясняя необходимость пересъемки, они утверждали, что возникла необходимость завершить сериал «круче, эмоциональнее, острее», для чего они переписали несколько сюжетных линий²⁶. Более рельефно в последней серии было выражено осуждение бандитизма (один из главных героев, Вова Адидас, убивший человека, погибает сам), а роль официальных молодежных организаций (комсомола) представлена более позитивно. Возможно, введение дидактического нарратива «преступление должно быть наказано» стало для региональной элиты знаком того, что их возражения были услышаны, и ответная уступка – сворачивание кампании против сериала – выглядела уже не капитуляцией, а компромиссом, позволяющим «сохранять лицо».

Наконец, причиной или поводом для изменений позиции татарстанской региональной элиты могло стать и то обстоятельство, что исполнитель одной из главных ролей в сериале Рузиль Миникаев стал пропагандировать татарскую культуру и татарский язык: «Татарстан – это моя республика, татары – это мой родной народ. Я татарин и человек из Татарстана. <...> Мне кажется, что это правильно и так нужно делать – не забывать свои корни и гордиться тем, кто ты есть»²⁷. Императив сохранения татарской идентичности для политической и культурной элиты Татарстана остается весьма важен, и конфликт вокруг преподавания татарского языка в средних общеобразовательных школах Татарстана (в ходе которого татарстанская элита была вынуждена уступить) ярко продемонстрировал это.

Рассмотренная моральная паника более всего напоминает предложенную Э. Гудом и Н. Бен-Иегудой модель моральной паники «групп интересов», в которой инициатором выступила республиканская элита Татарстана, занимающая по отношению к федеральной элите более низкое место в иерар-

²³ Индекс Кинопоиск Pro: «Слово пацана» и пять рекордов ноября [Электронный ресурс], *Кинопоиск*. URL: <https://www.kinopoisk.ru/media/article/4008788/> (дата обращения: 30.10.2025).

²⁴ «Слово пацана»: послесловие [Электронный ресурс], *ВЦИОМ Новости*. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obsor/slovo-pacana-posleslovie> (дата обращения: 30.10.2025). Если считать выборку ВЦИОМ абсолютно точной и принимая численность постоянного населения России на 1 января 2024 г. за 146,2 млн человек, 18 % посмотревших сериал составят 26,3 млн человек, что близко к цифре 25 млн человек, сообщенной гендиректором платформы Wink А. Володькиным (25 млн чел.). В то же время необходимо учесть, что данные опроса ВЦИОМ относятся к концу декабря 2023 г., а данные А. Володькина – к началу февраля 2024 г.; в выборку ВЦИОМ входили лишь совершеннолетние респонденты, а данные Wink включают общее количество просмотров и т.д. Учитывая эти неизбежные несоответствия, следует признать, что сериал посмотрели несколько десятков миллионов человек.

²⁵ Палий В. Свитшот Адидаса за миллион: 11 рекордов «Слова пацана» в цифрах [Электронный ресурс], *Кинопоиск*. URL: <https://www.kinopoisk.ru/media/news/4008909/> (дата обращения: 23.10.2025).

²⁶ Ваганова В. и др. «Финал “Слова пацана” – это татарское лото»: главный сериал года не хочет заканчиваться [Электронный ресурс], *Бизнес online*. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/617128> (дата обращения: 30.10.2025).

²⁷ Стояновска М. Слово пацану. Интервью с актером Рузилем Миникаевым [Электронный ресурс], *SRSly*. URL: <https://srsly.ru/article/show/33337/> (дата обращения: 30.10.2025).

хии властной вертикали. Вероятнее всего, она опасалась репутационных и финансовых издержек, связанных с тем, что Казань, которую республиканские власти стремятся позиционировать как «третью столицу России», как «спортивную столицу России», «молодежную столицу России» и т.д. (Иванов, 2012), вдруг приобретет (или вернет) репутацию «бандитского города», «города молодежной преступности». Это могло осложнить проведение в городе международных форумов, таких как саммит БРИКС, прошедший в октябре 2024 г., спортивных соревнований, привлечение инвестиций, приток туристов.

Но после того, как стало ясно, что ничего страшного после показа сериала «Слово пацана» не случилось, более того, при умелой раскрутке история «казанского феномена» может быть интегрирована в положительный имидж Казани, при поддержке республиканских и городских властей в Казани стал сниматься еще один сериал о «казанском феномене» – «Айда!», посвященный существовавшей в конце 1970-х гг. ОПГ «Тяп-ляп» и ее разгрому. Снимается сериал при финансовой поддержке того же Института развития Интернета (непосредственно съемками занимаются ООО «ТФ Контент», онлайн-кинотеатр Start и АО «Телекомпания НТВ»), а одним из продюсеров сериала стал Яков Тесис – сын бывшего заместителя министра внутренних дел России Савелия Тесиса, участвовавшего в разгроме группировки «Тяп-Ляп», отчего СМИ Татарстана сразу охарактеризовали сериал как «милиейский» ответ на «пропацанский» сериал²⁸. Но подобное объяснение, возможно, лишь один из способов «сохранения лица» для республиканских властей.

Выводы

Концепция моральной паники, появившаяся в начале 1970-х гг. и представляющая собой попытку теоретического осмысления чрезмерной реакции общества на определенные явления или группы людей, которым приписывается общественная опасность, несмотря (а, возможно, благодаря) на критику, скепсис и даже полное отрицание, показала свою устойчивость, гибкость и пригодность в качестве инструмента анализа взаимодействия различных социальных агентов. Едва ли не важнейшим усовершенствованием данной концепции стало выделение моделей моральной паники по инициаторам или субъектам (низовая, элитная и модель групп интересов), проведенное Э. Гудом и Н. Бен-Иегудой.

Весьма интересным представляется кейс попытки создания моральной паники вокруг сериала «Слово пацана». Во-первых, он показывает, что моральная паника может разворачиваться не только вокруг актуальных событий или групп, но и общественно значимых событий прошлого. Во-вторых, данный кейс наглядно продемонстрировал ограниченность возможностей и средств даже наиболее влиятельных региональных акторов. Согласно типологии Э. Гуда и Н. Бен-Иегуды, моральная паника вокруг сериала «Слово пацана» относится к модели паники групп интересов, причем в качестве последней выступала политическая элита Республики Татарстан. Вероятно, она была обеспокоена сохранением положительного имиджа Казани и тесно связанного с ним имиджа Республики Татарстан, которым могли повредить воспоминания о «казанском феномене». Но противодействие съемкам сериала, а впоследствии попытки его запрета натолкнулись, с одной стороны, на сопротивление его создателей, связанных с федеральными элитами, которым были безразличны фобии региональной элиты Татарстана, с другой – на поддержку сериала зрительской аудиторией. Компромиссом между двумя позициями стало изменение финала сериала, в котором акцент на наказании за преступления был значительно усилен. В результате моральная паника вокруг сериала «Слово пацана» была свернута.

Таким образом, анализ данного кейса демонстрирует, что случаи моральной паники в современном медиапространстве могут возникать в результате сложного взаимодействия различных акторов – политических элит, медиа и зрительской аудитории. При этом популярность культурного продукта и институциональная поддержка со стороны федеральных структур способны существенно ограничивать возможности региональных акторов в формировании и поддержании моральной паники.

²⁸ Фархутдинова А., Малиновская Е. «Почему разрешили? Не знаю, самому интересно!»: центр Казани перекроют ради сериала о «Тяп-Ляпе» [Электронный ресурс], *Бизнес online*. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/663829> (дата обращения: 23.10.2025).

Список литературы / References

- Гараев, Р. (2021) *Слово пацана*. Москва: Individuum. 624 с. [Garaev, R. (2021) *A Boy's Word*. Moscow: Individuum, 624 p. (In Russ)].
- Громов, Д. (2012) «Моральная паника» как механизм развития ряда молодежных сообществ Советского Союза и России», *Историческая психология и социология истории*, 1, сс. 164–178. [Gromov, D. (2012) "Moral Panic" as a Development Mechanism for a Number of Youth Communities in the Soviet Union and Russia', *Historical Psychology and Sociology of History*, 1, pp. 164–178. (In Russ)].
- Ефанов, А. (2018) «Волны моральных паник в российском обществе», *Известия Саратовского университета. Новая серия. Социология. Политология*, 18(1), сс. 4–9. [Efanov, A. (2018) 'Waves of Moral Panics in Russian Society', *Bulletin of the Saratov University. New Series. Sociology. Political Science Series*, 18(1), pp. 4–9. (In Russ)].
- Иванов, С. (2012) «Многоаспектность и единство туристского бренда города (на примере г. Казань)», *Актуальные проблемы экономики и права*, 1, сс. 34–38. [Ivanov, S. (2012) 'Multidimensionality and Unity of a City's Tourist Brand (using Kazan as an Example)', *Current Issues of Economics and Law*, 1, pp. 34–38. (In Russ)].
- Козн, С. (2022) *Народные дьяволы и моральная паника. Создание модов и рокеров*. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 352 с. [Cohen, S. (2022) *Folk Devils and Moral Panic. The Creation of Mods and Rockers*, Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics, 352 p. (In Russ)].
- Михайлова, О. Р. (2022) «Измерение моральной паники на межличностном уровне: случай женщин – про-ана блогеров», *Интеракция. Интервью. Интерпретация*, 14(1), сс. 33–57. [Mikhailova, O. R. (2022) 'Measuring Moral Panic at the Interpersonal Level: The Case of Women – Pro-Ana Bloggers', *Interaction. Interview. Interpretation*, 14 (1), pp. 33–57. (In Russ)]. DOI: 10.19181/inter.2022.14.1.2
- Михайлова, О. (2020) «Кто использует понятие моральной паники? Библиометрический анализ научных публикаций», *Социологическое обозрение*, 3, сс. 351–375. [Mikhailova, O. (2020) 'Who Uses the Concept of Moral Panic? A Bibliometric Analysis of Scientific Publications', *Sociological Review*, 3, pp. 351–375. (In Russ)]. DOI: 10.17323/1728-192x-2020-3-351-375
- Стивенсон, С. (2017) *Жизнь по понятиям. Уличные группировки в России*. М.: Страна Оз. 304 с. [Stevenson, S. (2017) *Life by Concepts. Street Gangs in Russia*. Moscow: Strana Oz. 304 p. (In Russ)].
- Сумская, А., Саймонс, Г. (2018) «Концепция «моральной паники» в современной медиареальности России и Запада: опыт восприятия с позиции коммуникативно-культурной памяти», *Знак: проблемное поле медиаобразования*, 29(3), сс. 184–196. [Sumskaya, A., Simons, G. (2018) 'The Concept of "Moral Panic" in the Contemporary Media Reality of Russia and the West: An Experience of Perception from the Position of Communicative and Cultural Memory', *Sign: A Problematic Field of Media Education*, 29(3), pp. 184–196. (In Russ)].
- Cohen, S. (1972) *Folk Devils and Moral Panics. The creation of the Mods and Rockers*. London: McGibbon & Kee. 224 p.
- Goode, E., Ben-Yehuda, N. (1994) *Moral Panics: The Social Construction of Deviance*. Cambridge, MA: Blackwell. 320 p.
- Hall, S., Critcher, Ch., Jefferson, T., Clarke, J. and Roberts, B. (1978) *Policing the Crisis: Mugging, the State, and Law and Order*. London: Macmillan. 440 p.
- Thompson, B., Williams, A. (2014) *The myth of moral panics: sex, snuff, and Satan*. New York – London: Routledge. 340 p.

Статья поступила в редакцию: 24.03.2026

Статья принята к печати: 30.07.2026

Конфликт интересов.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest.

The authors declare no conflict of interest.

Сведения об авторах

Сергеев Сергей Алексеевич, доктор политических наук, профессор кафедры политологии.
E-mail: SASergeev@kpfu.ru (ORCID: [0000-0002-3654-8153](https://orcid.org/0000-0002-3654-8153). ResearcherID: Q-9709-2019).

Абдуллина Татьяна Сергеевна, кандидат философских наук, директор по развитию.
E-mail: tan9161@yandex.ru (ORCID ID: [0000-0001-5679-6093](https://orcid.org/0000-0001-5679-6093). ResearcherID: IAR-7292-2023).

Information about authors

Sergey A. Sergeev, Doctor of Sciences (in Politics), Professor, Department of Political Science.
E-mail: SASergeev@kpfu.ru (ORCID: [0000-0002-3654-8153](https://orcid.org/0000-0002-3654-8153). ResearcherID: Q-9709-2019).

Tatyana S. Abdullina, Candidate of Sciences (in Philosophy), Development Director.
E-mail: tan9161@yandex.ru (ORCID ID: [0000-0001-5679-6093](https://orcid.org/0000-0001-5679-6093). ResearcherID: IAR-7292-2023).